

ИВАН УБИС

Х
Р
Д А Р
Н
И
Т
Е
Л
Е
Й

16+

Иван Убис

Дар Хранителей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51187915

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-94298-1

Аннотация

Каждый из нас пытается найти свой путь и своё место в жизни. Герой этой истории, Лондон, или просто Лон, постоянно задумывается над этими вопросами, работая на судне. Он и подумать не мог, что в один обычный день произойдут события, которые изменят его мир. На его пути будут и предательство, и отчаяние, и настоящая дружба. Всё это подтолкнёт Лона в сторону ответов, которых он так долго искал.

Содержание

1. Некто-Я	5
2. Изменение	8
3. Хранители	12
4. Кто мы?	15
5. Новый день	18
6. Встреча	21
7. Боль...	26
8. Надежда есть!	33
9. Мой спаситель	38
10. Ты-это Я	47
11. Друг или враг?	53
12. Бессилие	60
13. Долгая ночь	68
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Иван Убис

Дар Хранителей

Час, может быть гораздо дольше, я смотрю на чистый лист бумаги... Мысли и эмоции переполняют меня, но нужных слов подобрать не могу... Честно говоря, уже и не помню, что хотел написать. Возможно, историю моей реальной жизни, а возможно, и историю жизни выдуманной, теперь уже сложно сказать...

Луна, звёзды, да и вообще, вся Вселенная манит своей загадочностью и своими тайнами. Кажется, что нет в мире ни одного человека, который хотя бы раз в жизни не вглядывался в ночное звёздное небо, и не думал, не представлял другие миры. Вот и я, глядя на бесконечное множество маленьких искорок на ночном небосводе, воображаю неведанную часть того мира, который может или мог бы когда-то существовать. Мир, с которым мы связаны так плотно и тесно, что даже и не подозреваем об этом. Тот самый загадочный мир, о котором пишут книги и снимают фильмы, что называется Вселенная...

1. Некто-Я

Меня зовут Лондон. Да, Вы не ослышались, именно так! Мой отец, которого я, к сожалению, никогда не знал, по-видимому, был поклонником этого города. Возможно, все эти двадцать пять лет моей жизни там он и скрывается от нашей семьи, а может, и в соседнем Малайске. Но это уже не важно. Ведь благодаря его креативному выбору и желанию назвать меня в честь чужеземной столицы, мне была уготована та судьба, о которой я Вам сейчас поведаю.

Моя мать, кстати говоря, не была против такого имени. В детстве, когда отец исчез, она часто повторяла мне, что в мире много всего непонятного и странного, и с таким именем, я смогу когда-нибудь приблизиться к разгадке этих тайн. Ведь как корабль назовёшь, так он и поплывёт.

Разумно будет, наверное, немного описать меня, чтобы Вы имели хоть какое-то представление о моей ничем не выдающейся внешности. Ростом я выше среднего, некрепкого телосложения, с русыми коротко стриженными волосами и разноцветными глазами. Лицо у меня не сказать, чтобы худощавое, но всё-таки ближе к этому. Одним словом, обычный парень с обычными мечтами и стремлениями к хорошему будущему, но всё же с каким-то неосознанным предчувствием, что рождён я для чего-то большего.

Не помню какое было число, но месяц был июль, когда всё

это и началось. Стоял обычный летний день. Дети отдыхали от школы, а родители отдыхали от школьной суматохи детей. Бабушки, как это обычно бывает в такое время года, сидели на лавочках и, как это обычно бывает, кого-то обсуждали. А я числился матросом первого разряда в не очень удачной мореходной конторе. Два месяца я бороздил моря, не видя дома, и ещё четыре должно было пройти, прежде чем я смог бы вернуться к родным и близким, видеть ту, что так сильно меня ждёт и так же сильно любит, как и я её.

Экипаж судна составлял пятнадцать человек. Все, кроме пары человек, включая меня, были людьми с морской закалкой или уже настоящими морскими волками. Оставшиеся двое были ничего не смыслящие в морском деле балбесы, которые просто хотели немного подзаработать и чему-то научиться. Один из этих двоих был я, второй – мой давний университетский друг Макс – кареглазый парень, с тёмными кудрявыми волосами, достаточно крепкого телосложения и небольшого роста. Словом, такой же особо неприметный и обычный парень, как и я. За одним лишь исключением – он любил много говорить.

Не могу сказать, чтобы работа была тяжёлой, как иногда показывают в старых кинолентах, и рассказывают старшие товарищи, но нам, неопытным и непривыкшим, хватало и малой швартовки, чтобы выбиться из сил. Но тем не менее, не смотря на тяжёлую работу в течение этих двух месяцев на судне, мы радовались, что не пошли на рыбный промы-

сел, а попали именно сюда, на грузовое судно. Рассказывать о жизни на судне, его правилах и укладе можно часами, и, возможно, когда-нибудь я расскажу об этом в мельчайших подробностях, но сейчас я хочу поведать Вам историю, которая началась именно на этом пароходе, с весьма примечательным названием "МИСТИК".

2. Изменение

Был полдень. Шли мы порядком неделю, с того момента, когда вышли из порта и проложили курс ещё дальше на север. Все занимались своими непосредственными делами. Связь с берегом ещё немного держалась, когда по радиоволне кто-то просил уточнить новости. Никто из членов нашего экипажа, находившихся на мостике, не обратил на эти переговоры внимания. Я нёс свою вахту в тот момент и так же не стал заострять на это внимание.

Как сейчас помню, это синее море, чайки, что летали по голубому и почти безоблачному небу рядом с нами, будто сопровождая нас, и горизонт, такой далёкий и такой неизведанный для меня.

Моя вахта подходила к концу, и я с чувством выполненного долга, не дожидаясь подмены, решил пойти на камбуз перекусить. Покинув мостик по внутреннему трапу, я стал спускаться медленнее обычного, витая в облаках и думая о чём-то своём, как вдруг всё судно пошатнулось, будто мы наехали на что-то, что нас подкинуло то в одну, то в другую сторону. Такого нелепого падения, я думаю, Вы нигде и никогда не видели, да и описать мне все эти пируэты и сальто будет сложно. Высота была небольшая, около полутора метров, но падение было очень болезненным.

Как мне рассказал Макс позднее, когда нашёл меня, а

именно он и был моим сменщиком, все члены экипажа, включая его самого, на мгновение поднялись в воздух, и резко упали на пол, потеряв все разом сознание. Этого я не знал, так как был уже без сознания во время всех этих событий, и довольно долгое время не приходил в себя.

Очнувшись, я не сразу смог сообразить, что к чему. Голова гудела до безумия сильно, было такое ощущение, будто внутри затеяли ремонт со сносом стен и перепланировкой. Тем не менее, кое-что я всё же смог рассмотреть. Не сразу конечно поняв, я увидел у Макса на лбу нечто, похожее на своего рода камень. Он и сам до моего вопроса не заметил этот камень, а попытавшись убрать его со лба руками, понял, что это абсолютно бесполезно. Камень был его продолжением, его частью.

Придя в сознание полностью, я рассмотрел этот камень более внимательно. Размеры он был небольшого, около пяти сантиметров, цвета тёмной волны, как после дождя, ромбовидной формы. Просидев ещё пару минут друг напротив друга в полном недоумении от произошедшего, мы решили пойти и выяснить, что же всё-таки произошло с судном и со всеми нами.

Спустившись в кают-компанию, мы увидели, что остальные члены экипажа были уже там. Шум, гам, споры – все пытались узнать друг у друга хоть какие-то подробности и, перебивая друг друга, выдвигали свои теории. Но самым большим вопросом, конечно же, были эти камни, которые появи-

лись у большинства. Камни были разных размеров, форм, окрасов и находились на разных частях тела: на лбу, на руках, шее и затылке – везде, где только можно было.

Самое интересное, что они их даже не чувствовали и не знали об их появлении, также, как и Вы не почувствуете появление нового волоска на голове. Каждый находился в неведении до того момента, пока ему не указывали на камень, или же при самостоятельном осмотре.

Я попросил Макса осмотреть меня на наличие камня, и получив отрицательный ответ, немного огорчился. Было ощущение, будто я пропустил что-то очень важное. Хотя, конечно же, было и облегчение, ведь это могла быть и страшная неизвестная ранее болезнь.

Прервав наши всеобщие обсуждения, в кают-компанию вошёл старший помощник капитана, крупных габаритов мужчина, чуть старше пятидесяти лет, с камнем в виде небольшого рога на лбу. Он был очень взволнован. Раньше, до этого дня, я и подумать не мог, что такой человек, таких размеров и такой внешности, может быть таким несчастным и испуганным на вид. Но тому была причина. И ещё бы! Мало того, что появились эти странные камни, так ещё и оказалось, что вся связь оборвана. Нет ни единого сигнала, и вся аппаратура выведена из строя. Мы шли вслепую, не зная куда. Самое страшное, о чём я подумал в тот момент, что что-то случилось на суше, какая-то неведанная катастрофа. А мы ничего не можем ни узнать, ни сообщить о случившемся с

нами и о наших изменениях.

3. Хранители

К вечеру мы все понемногу начали приходить в себя. Конечно, загадка происхождения камней на телах почти всего экипажа оставалась не разгадана, и связь с сушей так и не была налажена. Главное – не было паники. Работа встала, но это и понятно. Многие пошли в свои каюты со своими мыслями, другие же остались, чтобы дальше попытаться разобраться в случившемся.

Мы с Максом пошли в его каюту, где сидели до полуночи. Как ни странно, разглядывая его камень на лбу, мне показалось, что он даже стал украшать Макса, придавать ему некую тайну, в которой мы непременно должны были разобраться.

– Лон, а если это испытание нового оружия? Или опыт инопланетян? – Вставая со стула и подходя к иллюминатору, спросил Макс.

– Не знаю. Хотя, я больше поверю в теорию инопланетян, чем в испытания военных. Такого оружия просто не может быть в их распоряжении... Да и мало изменить человека. Поднять целое судно и оставить весь экипаж без сознания... Мало вериться, что это они. В любом случае, пока мы не наладим связь, или не доберёмся до суши, мы ничего не узнаем.

Макс лишь кивнул, не поворачивая головы. Да и действительно, слова были лишними. У каждого были сотни мыслей

и столько же беспокойств за свой дом, за своих близких и родных. О, как же было невыносимо думать, что что-то могло случиться с моей дорогой и любимой! Как же было трудно думать, что она могла стать несчастной жертвой безумных учёных, которые решили поиграть чужими жизнями...

Первым нарушил молчание Макс. Он обратил моё внимание на море, слабо освещённое луной и палубными фонарями. При тусклом свете мы смогли всё же достаточно чётко рассмотреть воду. Поверхность была гладкой, полный штиль. Ни единой волны, ни малой ряби, будто оно застыло, как пейзаж знаменитой картины. Это ещё больше нас насторожило, но значения мы не стали этому придавать.

Обсудив ещё немного события этого дня, мы решили, что сон нам не помешает, и, распрощавшись с Максом, я побрёл в свою каюту. Сил не было вообще. Я лёг, не снимая одежды, на кровать и моментально уснул.

Рано утром, меня разбудил Макс. Он выглядел очень взволнованным. Жестикулируя руками, он что-то очень быстро пытался мне объяснить, но, видя, что я его не понимаю, он выдохнул, и отошёл от кровати, на которой я всё ещё лежал.

– Ты должен это увидеть! Это нереально круто!

Он ещё раз сделал выдох, и закрыл глаза, будто сосредотачиваясь.

– Смотри!

То, что я дальше увидел, меня очень сильно поразило! Я

никогда ничего подобного не видел, разве что в фантастических фильмах! Но, это было реально! Это было по-настоящему!

Его камень начал менять цвет, и немного светиться. И, в воздухе начал появляться из неоткуда ещё один такой же камень! Через мгновение будто туман возник из появившегося камня, такой лёгкий и почти прозрачный. Всё это происходило несколько секунд, но я запомнил эти секунды на всю жизнь. Ещё бы, такое не каждый день увидишь.

Присмотревшись, я заметил очертания кого-то или чего-то, размером немного больше обычной собаки. Ещё через несколько секунд было понятно, что именно перед нами.

Это было существо, похожее на снежного барса. Почему похожее? Да потому что у него было два хвоста и четыре уха! Окрас же, совсем как у знакомого нам барса. Появившись, барс стоял между моей кроватью и Максом, а я неподвижно сидел, раскрыв рот от увиденного. Тут я заметил, что у этого существа есть точно такой же камень, – на том же месте, того же цвета и размера, – как и у моего друга.

Переведя взгляд с барса на меня, Макс сказал:

– Его зовут Максвелл. Он – мой хранитель.

4. Кто мы?

– Хранитель? – Переспросил я.

– Да. Он появился ночью, когда я уже собирался спать.

Неожиданно в моей голове очень четко и ясно возник образ этого существа и имя, открыв глаза, я увидел перед собой его очертания. Он был напуган, и не знал, как его зовут.

– Ты с ним разговаривал?

– Да. Он общался со мной в моих мыслях.

– Как такое возможно? – Спросил я в недоумении.

Я видел барса и всё то, что только что произошло на моих глазах, но всё равно не мог до конца в это поверить. Барс сидел между нами и смотрел то на меня, то на Макса. Вдруг, я услышал голос, чёткий и ясный. Он звучал внутри моей головы, и я его слышал.

– Я не был напуган, я знал где я и с кем я. – Барс, повернув немного голову, смотрел на меня. Это говорил он.

– Откуда ты это знаешь? – Спросил я мысленно.

– Не помню. Просто знаю и всё, – отвечал безмолвно хранитель Макса.

Больше я ничего не успел спросить – нас прервали сообщением по внутреннему громкоговорителю, всем членам экипажа необходимо было собраться в кают-компании.

Войдя в помещение, мы увидели, что почти все уже были на месте. И были не одни. Оказалось, что хранитель был не

только у Макса, у половины собравшихся камни сияли, как и у моего друга. Хранители же были разные, похожие на наших земных животных, но с некоторыми изменениями. Описать всех я точно и детально не смогу. Скажу одно, они были потрясающими! В кают-компанию вошёл старший помощник капитана, но он был не один. Его сопровождало существо, похожее на большую обезьяну, с красным рогом на голове, белого окраса, с ярко голубыми глазами и с шестью лапами. На двух задних он шёл, подобно человеку, остальные четыре использовал как руки.

Помощник всех поприветствовал и сообщил, что вестей никаких нет. Мы оставались по-прежнему без связи со внешним миром. Несмотря на это, все выглядели гораздо спокойнее, нежели днём ранее. И правда, казалось, хранители подействовали умиротворительно, хотя их появление само по себе, по крайней мере, у меня вызывало беспокойство. Мне было интересно, почему у кого-то они есть, а у кого-то их нет? Откуда появились камни? И, наконец, кто теперь мы?

Размышляя, я невольно услышал чей-то голос. Окинув всех взглядом, я понял, что это был голос Максвелла. Он приветствовал окружающих нас хранителей. Они приветствовали его в ответ. Это походило на некий ритуал. Произнося собственное имя, хранители немного наклоняли голову вправо. Это был своего рода жест приветствия, после чего начинался сам диалог.

Макс тоже слышал приветствия Максвелла, но почему-то

попросил рассказать, что ему отвечают другие хранители.

Я немного удивился и спросил Макса, слышит ли он остальных существ? Он ответил, что слышит только своего хранителя.

Тут я кое-что понял! Я мог слышать их всех, не зависимо от того, к кому они обращались.

И снова мысли, о которых я раздумывал несколько минут ранее, начали меня одолевать: «Так кто же теперь мы? Кто я?..»

5. Новый день

Я думал обо всем происходящем. Как хранители связаны с нами? Как они могут появляться и исчезать? В голову лезли разные варианты, но все были очень нелепыми.

Размышляя обо всём, я видел, что мои товарищи изменились и стали другими – более счастливыми, как мне показалось. Невольно я начинал даже завидовать этому. Умиротворение – вот, что я видел.

Спустя какое-то время мы все решили, что сидеть сложа руки, ничего не предпринимая, нам не стоит. По возможности необходимо было продолжать работу и восстанавливать связь, что было непросто. Многие детали перегорели, нужна была замена. Также заканчивались запасы еды и воды. Их хватило бы всего на несколько дней, как и топлива. Решено было экономить. Времени оставалось всё меньше и меньше до полного кризиса.

Мы разделились на три группы. Первая группа должна была продолжать устанавливать связь и заниматься налаживанием аппаратуры любыми подручными средствами. Вторая – с помощью сети, что находилась на борту, заняться ловлей рыбы. Так мы могли немного приберечь запасы еды. И, наконец, третья – занималась основным двигателем, т. к. он вышел из строя. Наше судно дрейфовало.

Мы с Максом, и ещё двое из состава нашего экипажа, по-

пали в команду рыбаков. Опыт в этом у нас уже был, так что мы спокойно должны были справиться с этой задачей. Месяц назад во время стоянки близ каких-то островов (точно и не вспомню) мы устраивали подобное занятие. Собственно говоря, тогда-то и улучшили свои навыки в рыболовном деле.

Спустя час наша команда была уже готова. Приспособив сеть к спасательной шлюпке за один конец, мы спустили её на воду, второй конец был закреплён на палубе нашего судна. Я и боцман заняли место в шлюпке, в то время как Макс и ещё один матрос по имени Алекс остались на палубе.

Идея заключалась в том, чтобы натянуть сеть и ждать подходящего момента, когда можно будет завести наш конец ближе к судну, а там уже и вытащить всю сеть.

Вернусь немного назад. Когда мы подготавливали сеть и шлюпку, я обратил внимание на море. Оно было такое же синее и спокойное, как и днём ранее, но что-то всё-таки было не так. Сразу я вспомнил прошлый вечер, когда мы с Максом смотрели на него из иллюминатора каюты. Сейчас же, казалось, что всё в порядке, но я точно знал, что ему уже не быть таким, как прежде. Оно изменилось вместе с нами. И я не ошибся. Позже моя насторожённость и осмотрительность выручили меня.

Находясь в шлюпке около двух часов, мы с боцманом строили предположения об изменениях нашего экипажа. Его этот вопрос волновал не меньше, чем меня. У него, к слову, тоже не было камня и хранителя. По его словам, было не

трудно догадаться, что отношение к нашим коллегам у него изменилось. Он говорил, что теперь это не люди, что они могут быть угрозой для всех нас. Я не мог его поддержать, так как считал иначе. Я чувствовал, что они не угроза. Да, они стали другими, но остались всё теми же людьми, с которыми я работал уже как пару месяцев.

Я только мог предположить, что скоро начнётся. Стало понятно, что теперь экипаж может разделиться на ЗА и ПРОТИВ изменившегося состава.

Почему же люди вместо помощи, наоборот пытаются всё усложнить? Где поддержка? Я не собирался выбирать никакую сторону. Для меня это было неприемлемо. Хоть я и не подвергся внешнему изменению, как и некоторые в команде, какая-то часть меня знала, что мир изменился, а вместе с ним всё-таки изменился и я. Слова бодмана заставили меня задуматься о том, что если тут на пароходе обычные люди начинают настороженно относиться к изменившимся, то на суше произойдёт то же самое, или уже происходит. Я не мог допустить, чтобы мои близкие, если они подверглись изменению, переживали недоверие и грубость со стороны обычных людей. Им нужна была моя помощь, но я был далеко, неизвестно где, без достаточных запасов еды и воды. Оставалось только надеяться на лучшее завтра, на то, что будет новый день, который даст нам шанс продержаться ещё немного, а возможно и путь к спасению всех нас.

6. Встреча

В конце концов, разговор зашёл в тупик. Каждый остался при своём мнении. Спорить и ругаться не было смысла, это просто ни к чему в итоге не привело бы.

Я не держал зла на боцмана. Я понимал, что такие мысли у него прежде всего из-за страха перед неизвестностью. Я и сам боялся. Боцман был хорошим человеком, в меру мудрым и справедливым. То, что произошло, задело всех нас. Но тем не менее поддержать и разделить его взгляды я не мог.

Ещё около часа мы сидели молча. Я наблюдал за Максом и Алексом. Они находились всё это время на палубе. Алекс, кстати говоря, был, как и Макс, подвергнут изменению. Его хранитель был уникален, как, впрочем, и все остальные хранители. Он походил на саблезубого льва, с иглами вместо шерсти, как у ежа, и еще более острой гривой, как иглы у ехидны, размером он был меньше, чем наш лев. Такого точно не погладишь. Оба хранителя моих товарищей находились также на палубе. Я смотрел как Максвелл и Аллай (так звали хранителя Алекса) задорно игрались между собой. Этим они мне напомнили наших домашних питомцев, собак. Помимо этого, они общались, но, к сожалению, я их не мог достаточно хорошо слышать. Я и Макса-то с Алексом не слышал хорошо. Видел только, что они так же, как и их хранители, что-то бурно обсуждали. Наверное, своих новых друзей. Ох, как

я завидовал! Мне хотелось своего хранителя! Хотелось тоже стать частью чего-то нового, как и мои товарищи. Завидовал я, конечно, не чёрной завистью, а, как говорится, белой. Но желание обладать вскоре сменилось желанием узнать их. Я не имел хранителя, но я мог их слышать, даже если они не обращались ко мне. Значило ли это, что я был тоже подвергнут изменению? Я не знал, но хотел узнать.

Мои мысли прервала рябь рядом с нами. Боцман не обратил на это внимания и продолжал что-то бурчать себе под нос. Я и сам подумал сначала, что так и надо, что всё хорошо. Если бы не одно «но» – изменения! Я говорил про море? И вот сейчас я нутром чувствовал какую-то силу. По коже пробежали мурашки, холодный пот выступил на лбу. Я не считал себя трусом, но в данный момент не мог не испугаться. Ведь это море, и оно всегда таило в себе много секретов и тайн.

Не теряя времени, я начал объяснять боцману свои опасения. Я сказал, что нам нужно как можно скорее подплыть к борту судна, и начал поспешно поворачивать шлюпку. Боцман сначала не поверил мне и сказал, что я – паникёр, а паникёров – за борт. Я ещё раз сделал попытку его убедить, и в этот самый момент что-то ударило о дно нашей шлюпки. Хотя боцман был хорошим человеком, но упрямым прямо до жути! Он предположил, что это просто касатки или морские котики. Такое было возможно, но с уверенностью этого сказать было нельзя. Спустя ещё мгновение его лицо измени-

лось то ли от ужаса, то ли от удивления. Я сидел спиной к тому, на что он смотрел. Повернув голову, мои глаза, наверное, изменились так же, как и его. Всего в двух метрах от нас что-то похожее на змеиное туловище уходило под воду. Боцман, не говоря ни слова, судорожно завёл мотор шлюпки, и мы поплыли в направлении нашего судна. Как только мы тронулись, то услышали звуки похожие на курлыканье, отдалённо напоминающее слово, похожее на «куль». Это был ужасный звук. Знаете, как скрип по железу гвоздём. Всего за пару секунд мы добрались до борта нашего судна, с которого свисал трап. Боцман приказал мне лезть первым, так как я находился ближе, чем он. Макс с Алексом уже были готовы нас встретить. Они тоже что-то увидели и подгоняли нас забираться быстрее, но это было трудно сделать. Лодку начали раскачивать волны, появившиеся от существ близ нас. Это было множество змееподобных тел, что пенили море рядом с нами. Я не видел их полностью, но судя по размерам отдельных частей, было видно, что они очень крупные.

Мне пришлось приложить немалые усилия, чтоб ухватиться за трап. Море качало шлюпку, то поднимая её, то опуская. Я повис на трапе в тот момент, когда эти самые существа, подобно змеиному клубку, окружили нашу шлюпку. Я оказался по пояс в воде. Страх сковал мои движения. Я чувствовал, как под водой меж моих ног плавает неизвестное существо.

При новом ударе, мотор заглох. Шлюпку начало относить

от нашего судна. Я висел, пытаюсь забраться, но из-за качки, что возникла, у меня ничего не получалось. Курлыканье становилось всё громче и громче. Алекс находился возле трапа в тот момент, пока Макс побежал за помощью.

При очередной волне я всё же смог достаточно хорошо ухватиться. Этого момента хватило, чтобы начать забираться на судно. Всего несколько секунд, и я был уже на палубе.

Забравшись, я видел, как боцман отчаянно отбивается от существ. Но у него не было возможности повторно завести мотор шлюпки и подплыть к судну.

Ещё один удар, и шлюпка была опрокинута. Словно питон, одно из существ обмотало шлюпку и утянуло под воду. Боцман изо всех сил пытался плыть к нашему судну. Ему это удавалось, но с трудом. Тела существ всё время пытались обмотать боцмана.

В какой-то момент одному из них это удалось, но ненадолго. Другое такое же существо попыталось отнять «добычу», что позволило боцману выскользнуть из смертельного капкана и поплыть по направлению к нам.

Поднялся ужасный гул и шум. Звуки, похожие на скрежет металла раздавались со всех сторон! Позже эти звуки стали предвестниками штормов и бурь. Существа «Уркули» (так мы их называли), будто чувствовали изменения погоды. Они собирались в стаю и устраивали свою смертельную песню с последующим ужасным пиром.

Пока эти чудовища разбирались между собой, боцман был

уже близко к судну. Мы с Алексом скинули канат, чтобы облегчить ему восхождение по трапу.

Боцман ухватился за конец каната. Мы начали его поднимать, и тут одно из существ схватило ногу боцмана и сжало в тиски. Мы не заметили, как в этот момент к нам подоспел старпом, которого привёл Макс, и все вместе мы с новыми силами попытались вытянуть боцмана на палубу. Хранители сходили с ума, они рычали и метались по палубе. Я их слышал, но не мог разобрать ничего. Мысли мои были заняты другим.

Краем глаза я увидел, как большая тень метнулась через борт в воду. Сначала я не понял, что это было. Но потом услышал слова, которые были обращены нашему старпому. Это был его хранитель.

– Я ему помогу. Я смогу ему помочь! – С этими словами, Олимп ударил по туловищу Уркуля, тиски ослабли, и нога была свободна.

Боцман был на пол пути к спасению!

7. Боль...

Олимп держался одной лапой за трап, а тремя другими наносил один удар за другим, пока боцман пытался вскарабкаться вверх по трапу. Было видно, что нога повреждена, и ему с трудом удаётся ей передвигать.

Время будто остановилось.

На палубе уже собрались остальные члены нашего экипажа. Каждый пытался помочь. В ход шли и ломы, и выкрики, дабы отвлечь внимание на себя. Но увы, это, казалось, только больше разозлило этих монстров. С новыми силами они накинулись на Олимпа. Вместо одного врага возле трапа их стало трое. Каждый пытался схватить хранителя и боцмана, который до сих пор лез по трапу.

Спустя мгновение одному из Уркулей удалось схватить Олимпа. Этот монстр вновь применил свой безжалостный приём, и туловище хранителя было сжато в смертельные тиски.

От боли Олимп издал мучительный звук, и не только он. Старпом также вскрикнул и упал на палубу. Он чувствовал боль своего хранителя словно свою. Всё, что испытывал и чувствовал Олимп, каким-то образом передалось и ему. Объяснения этому не было, но чем сильнее морское чудовище сдавливало туловище хранителя, тем сильнее скрючивался от боли и старший помощник.

В моей голове проносились мысли Олимпа. Я не мог не чувствовать его, но это происходило на другом уровне. Если старпом чувствовал Олимпа на физическом уровне, то я – только на психологическом, весь страх и ужас, которые испытывал Олимп.

Ещё немного, и хранитель начал овладевать моим сознанием. Я начал терять контроль над собой. Я слышал шум, который становился всё громче и громче. Мои мысли пропали абсолютно. В какой-то момент я даже потерял контроль над телом. Мои ноги подкосились, и я рухнул на палубу, рядом со старпомом, держась руками за голову.

Не знаю, как долго это продолжалось, но я хотел, чтобы всё закончилось как можно скорее. Попытавшись сосредоточиться из последних сил, помимо ужасной боли и шума я смог уловить слова: «Прости. Прости меня, мой дорогой друг. Я смог ему помочь. Пусть и такой ценой. Ты знаешь кто я, а я знаю, кто ты...»

После этих слов боль и шум пропали. Пропали и мысли Олимпа. Не было ничего, кроме моих собственных мыслей. Всё было кончено.

Я посмотрел на старпома. Он сидел со слезами на глазах и абсолютно пустым взглядом. Переведя взгляд на Макса и остальных, кто был рядом с трапом, увидел, как вытащили боцмана. Он был ранен. Истекающего кровью его положили рядом со мной и в спешке пытались перевязать рану. Боцман потерял правую ногу.

Всё, что происходило, было как в замедленной съёмке. Даже разговоры мне казались замедленными. Крики Уркулей стихли. По-видимому, получив всё, что хотели, они скрылись. Ушли в ту бездну, которая их и породила.

Происходящее далее, думаю, Вам описывать не стоит. Как боцман дважды терял сознание от полученных ран и сломанных костей. Как старпом ушёл в себя, и первое и, наверное, последнее слово сказал только ближе к вечеру. Я бы не хотел вспоминать тот день. Это был печальный, полный боли и мучений момент. Мы не были готовы. Да и сейчас, спустя годы, мы также мало готовы к жизни в этом мире. Мы, возомнившие себя царями этого мира, потеряли всё в один момент. Но, не забудем и о том, что мы приобрели больше, чем могли себе представить. Но это сегодня. Я обещал Вам историю, так что всё же продолжу рассказ...

Кровотечение остановить удалось не сразу. Боцман потерял много крови, но остался жив. Оказалось, что в тот момент, когда Уркуль сжимал Олимпа, боцман находился всё ещё на трапе. Один из монстров, выскочил почти полностью, показав всё своё уродливое и ужасное обличие, и проглотил Олимпа вместе с частью трапа и правой ногой боцмана.

– Как Вы? – Мельком спросил нас кто-то из команды.

– Со мной всё в порядке, – ответил я, продолжая смотреть на старпома.

Я не обратил внимания на задающего вопрос, так как не мог оторвать взгляд от человека, который только что пере-

жил неведанную никому боль и потерю. Его камень стал серым, безжизненным. Мистическое сияние пропало.

– Мы в порядке, лучше помогите боцману, – продолжил я.

Встав, я подошёл близ к помощнику и помог ему подняться, после чего повёл его в каюту. По пути он ничего не сказал, а лишь смотрел куда-то вдаль, так пусто, и так больно. Я пытался вытянуть из него хоть одно слово, но увы. Боль, казалось, до сих пор его не отпускала.

Я завёл его в каюту, помог лечь и вернулся на палубу, где команда всё ещё занималась раненым.

Соорудили носилки для боцмана. Перекладывая его, завязался диалог между командой.

– А если они вернуться? Что тогда?

– Мы их встретим! Мы сделаем оружие!

– Да! Именно! Мы их встретим!

– Они вернуться нескоро, – сказал Алекс.

Он передавал слова своего хранителя, который с ним разговаривал. Я так же слышал его, хотя до сих пор не мог понять почему.

– Что? Да тебе-то откуда знать? – Вдруг сказал капитан.

– Это не мои слова. Я не знаю. Это знает Аллай, – продолжал Алекс.

– Мы вообще ничего о них не знаем! А ты ещё их слушаешь? – Завёлся капитан.

– Если бы не Олимп, боцман мог погибнуть, – сказал я, не выдержав.

Капитан лишь фыркнул и пошёл прочь с палубы, осуждающе глядя на меня и Алекса.

– Мы ещё посмотрим какие они герои, – сквозь зубы прошипел капитан, проходя мимо меня.

На палубе воцарилась тишина.

Мы занесли боцмана в кают-компанию. Там было больше места, и так он мог находиться под более тщательным присмотром, так как команда находилась там частенько. На борту медикаментов было мало, но самое главное и необходимое имелось. Мы сделали боцману укол обезболивающего препарата, и вскоре он смог уснуть.

– Вот тебе и рыбалочка, – сказал на выдохе Макс, – я за ним присмотрю. Идите пока отдохните.

Никто не был против. И распределив время, кто и когда будет присматривать за боцманом, каждый пошёл в свою каюту.

Уснуть я не мог. Мысли не давали покоя. Я вспоминал снова и снова слова Олимпа, которые он сказал старпому. Что он имел в виду? Ответ знал только тот, кому и были адресованы эти слова. Но тот молчал, и лишь смотрел.

Пролежав пару часов, я так и не смог уснуть. Встав, я посмотрел на часы. Был уже вечер. Я решил пойти к старшему помощнику.

Подойдя к каюте, я постучался, но, не услышав ответа, зашёл внутрь. Картина, которую я увидел, была мрачноватой.

Старпом сидел в полной темноте и смотрел в иллюмина-

тор.

– Разрешите, я войду? Извините, можно? – Стоя в дверях, спросил я.

В ответ была только лишь тишина. Я не стал дожидаться разрешения и прошёл в каюту, включив при этом освещение.

– Как вы себя чувствуете? Вы можете говорить?

Не получив ещё раз никакого ответа, я продолжил.

– Я его слышал. Что он имел в виду? Что значат эти слова?

Услышав это, старпом резко посмотрел на меня.

– Как? Как ты его слышал? – Дрожащим голосом спросил старший помощник.

– Не знаю. Я могу их слышать. Я слышал его последние слова. Я чувствовал его.

– И я тоже его чувствовал! – То ли в ярости, то ли в возбуждении сказал помощник. – Я ничем ему не помог. Он нуждался в моей помощи. Я не смогу теперь жить!

Из глаз его покатались слезы. Он сидел, как маленький ребёнок, и плакал.

Мне было больно на него смотреть, но я должен был узнать значение слов, которые сказал Олимп.

– Так что он имел в виду? – Продолжил я.

– У тебя ведь нет хранителя? Тогда ты ничего не поймёшь! А теперь иди! – Строго произнёс старпом.

Он кивком указал на дверь и отвернулся вновь к иллюминатору.

Ничего не узнав, я встал и, попрощавшись, вышел. Это

был последний раз, когда старпом с кем-либо говорил. Боль, которую он пережил, изменила его. Взгляд стал тусклым и неживым. Он погрузился в себя, потеряв интерес ко всему.

8. Надежда есть!

Выйдя из каюты, я ещё немного постоял у двери, надеясь на то, что старпом всё же опомнится и захочет поговорить. Но этого не случилось. Тогда я решил спуститься в кают-компанию поведать боцмана, а заодно поговорить с Максом.

Ещё раз взглянув на запертую дверь, я пошёл вниз. Мой путь проходил мимо каюты капитана, и проходя, я обратил внимание, что дверь открыта настежь. Капитан был внутри и с кем-то разговаривал. Меня с детства учили, что подслушивать нехорошо, и я этому научился. Но в тот момент я стал невольным свидетелем разговора, который меня удивил. Весь разговор я дословно пересказать не смогу. Но вот, что помню.

– Это зараза, которую нам не понять! Их и живыми-то трудно назвать, – сказал с пренебрежением капитан своему собеседнику, который сидел спиной к двери.

Кто это был я так и не разобрал. Освещение было недостаточно ярким, они сидели в полумраке.

– Я с тобой полностью согласен! Нам ничего о них неизвестно, и неизвестно на что они способны, – отвечал второй.

– Вот и я тебе об этом говорю! Нужно сделать так, чтоб их не было видно! И если будет нужно, то вовсе избавиться от них.

Дальше слушать их разговор не имело смысла. Я и так всё понял, что они задумали. Такого поворота я точно ожидать не мог. Да ещё и от капитана! Разговор, который мы вели с боцманом во время рыбалки, натолкнул меня на мысль, что слова, сказанные боцманом вовсе не его, а капитана. Ведь боцман был хорошим человеком, в меру мудрым и справедливым.

Мне повезло. На меня не обратили никакого внимания. Приняв меры предосторожности, я проскочил мимо каюты на цыпочках, чтоб меня точно не увидели, и направился напрямиком к ближайшей знакомой мне каюте. Это была каюта Алекса. Я постучался несколько раз и быстро вошёл.

– Лон, что сегодня произошло? – С порога кинул мне вопрос Алекс.

– Беда, – ответил я. – Мне нужно с тобой поговорить. Я ведь могу тебе доверять? – Спросил я.

– Да, конечно! Ты же меня знаешь, – улыбнувшись, ответил мне Алекс.

И правда. Мы познакомились в самом начале нашей с Максом смены. За это время мы очень сблизились, и я, действительно, мог довериться Алексу. Но и капитан мне был знаком, и то, что я услышал несколько минут назад, серьёзно меня встревожило.

– Где Аллай? – Спросил я, осматривая каюту.

– Сейчас.

Алекс сосредоточился. Его камень, который был зелёно-

го цвета, овальной формы, и находился на шее сзади, начал излучать яркий и красивый свет. Произошло то же, что и с Максом, когда тот впервые показал мне своего хранителя. Каюту заполнял лёгкий туман, и вскоре перед нами стоял во всей своей красе хранитель.

– Аллай, я могу поговорить с тобой? – Спросил я хранителя, который смотрел прямо на меня.

– Да. Можешь, – он повернул свою голову в сторону Алекса, чтоб тот передал мне его слова.

– Я тебя слышу. Не знаю, как. Для меня самого это загадка, так что не спрашивай.

– Я и не собирался. Я знаю, что ты умеешь нас слышать. Что ты хотел спросить?

Аллай по-львиному лёг на пол и начал себя вылизывать. Как же всё-таки они были похожи на наших земных животных! Повадками уж точно.

– Хорошо. Откуда ты это знаешь? – Спросил я.

– Мне тоже интересно, – сказал Аллаю Алекс.

– Ты – «взывающий», но не «пробуждённый», – ответил хранитель спокойно.

– У меня нет камня. И почему я один могу вас слышать, даже когда обращаетесь не ко мне?

– Это не камни. Это Ксирты. С их помощью мы с вами связаны, – вылизывая свою лапу, продолжал Аллай.

– А почему у меня нет Ксирта?

– Ещё не время.

– А слышит-то он почему вас? – Спросил Алекс.

– Ответ на этот вопрос он найдёт сам, когда придёт время. – После этих слов Аллаи поклонился Алексу и испарился так же, как и появился.

– Вот тебе и ответы, – с этими словами я встал и направился к выходу.

– Так со мной о чём ты хотел поговорить? – Остановив меня, спросил Алекс.

– Думаю, завтра уже. Сегодня поздно. Да и есть над чем подумать.

Мы пожелали друг другу спокойной ночи, и я пошёл в свою каюту.

Зайдя к себе, я лёг, голова была полна мыслей. За этот день было много всего пережито, и было над чем задуматься. Опять много вопросов, и совсем никаких ответов. То ли от усталости, то ли от мыслей я уснул.

На улице только светало, когда я проснулся. Умывшись и переодевшись, я отправился в кают-компанию к боцману и дежурившему рядом с ним Алексу. По времени подходила как раз моя очередь.

Войдя, я увидел, что боцман в сознании. Некоторые члены экипажа находились там же, и что-то бурно обсуждали.

В этот момент мы услышали по внутреннему громкоговорителю сообщение, в нём говорилось, что удалось частично наладить связь, и, к сожалению, она работала только в определённом режиме. Это означало, что поймать и передать сиг-

нал мы могли только на расстоянии всего лишь в нескольких километрах, при условии большого везения, если бы рядом оказалось другое судно.

В целом, ситуация выглядела неплохо, но надежды, что недалеко от нас окажется другое судно, было катастрофически мало.

– Нас найдут, – с трудом произнес боцман, – нам должно повезти, неудач и так уже хватает.

И правда. Нам и так сильно досталось., в конце концов, удача должна была нам улыбнуться.

Я сменил Алекса, и тот пошёл отдыхать.

В следующие несколько дней ничего особенного не происходило. Боцман держался молодцом, за эти несколько дней, он смог окрепнуть и даже пытался шутить, но у него это плохо получалось. В остальное время он спал. Мы также продолжали за ним приглядывать.

Наши запасы были на исходе, практически ничего не осталось, и помочь нам могло только чудо...

Как-то рано утром я сидел с боцманом, он отдыхал, меня тоже сильно клонило ко сну. Находясь в полудрёме, я услышал, как команда начала чему-то радоваться.

– Поймали! Поймали сигнал! – С криками забежал Макс. – Это «НАДЕЖДА»!

От громких криков радости мой сон как рукой сняло. Боцман также проснулся, и с усилием вымолвил:

– Я знал! Я знал, что надежда есть.

9. Мой спаситель

– Мы поймали связь с судном? – Спросил я.

– Да! Они дали нам свои координаты, и они на ходу. Но их аппаратура так же частично выведена из строя. Тем не менее, они смогут нас найти, – с восторгом продолжал Макс.

– А как они нас найдут? Мы ведь не знаем, где именно мы?

– Легко! У нас есть сигнальные ракеты. Капитан сказал, что мы дадим сигнал, и они пойдут в нашу сторону, – с улыбкой ответил Макс.

Это была очень хорошая новость. Наконец-то мы сможем узнать, что случилось. Узнать хоть какие-то подробности.

Вся команда находилась в возбуждённом состоянии, каждый не мог найти себе места. О, если бы только можно было перемотать время вперёд. Ожидание как будто длилось бесконечно.

Вскоре стало более подробно известно о ситуации в целом. С «НАДЕЖДЫ» – именно так называлось это небольшое судно – поступили кое-какие распоряжения в наш адрес. До последнего момента капитан и его помощники не рассказывали нам план действий. Мы строили предположения сами. Естественно, как именно мы поступим, не знал никто.

Капитан «НАДЕЖДЫ» рассказал во время связи с нами, что мы находимся на севере. Это значило, что всего за несколько дней нас сильно отнесло от нашего курса. Конечно-

но, было странно, что мы не видели льдов, ведь мы уже должны были в них застрять. Но вокруг – ничего.

Подать сигнал наши капитаны решили вечером. По координатам, которые нам дали с «НАДЕЖДЫ», мы знали в какую сторону приблизительно выпускать ракеты. Оставалось только ждать.

Время тянулось очень медленно, и спустя несколько томительных часов ожиданий, наконец-то настало.

Наша команда собралась на палубе, капитан вышел на палубу мостика с сигнальной ракетницей в руках. Все замерли. Вытянув руку вперёд, капитан сделал выстрел... Но ничего не произошло! «Что случилось? Почему ракету не видно?» – Начали волноваться люди, стоявшие рядом со мной.

Капитан перезарядил ракету и выстрелил ещё раз. На этот раз успешно, и в небе показался красный огонёк.

Ещё минута ожидания...

– Мы вас видим! «МИСТИК», как поняли?! – Раздались слова из радиоприёмника.

Крики «Ура!» и «МЫ СПАСЕНЫ!» раздались среди стоящих на палубе. Экипаж ликовал! Ведь мы ждали этих слов, слов долгожданного спасения.

– Мы идём к вам! Ждите! – Прозвучали вновь слова из прибора.

И мы начали ждать. Кто-то вернулся к себе в каюту, а я же вместе с несколькими товарищами из нашего рабочего состава остались ждать на палубе.

Ожидание «НАДЕЖДЫ» продлилось порядком около часа. Всё вроде бы шло хорошо, пока вдруг приёмник вновь не заговорил:

– SOS! SOS! «МИСТИК», как «пшшш» слышите?! Приём! У «пшшш» проблемы! Мы натолкнулись на айсберг!

«И откуда он взялся? Ведь никакого льда и айсбергов вокруг и видно-то не было», – именно эти мысли возникли у меня в первую очередь.

Я, как бешеный пёс, сорвался с места в сторону трапа, ведущего на мостик. Судьба снова отвернулась от нас. Но был ли выход? Именно это я и собирался узнать у командного состава.

На мостике я услышал переговоры двух капитанов по радиоприёмнику:

– ...«пшшш» шлюпки сорвало в прошлый шторм. Пробойна небольшая, «пшшш» долго мы не протянем... – слышался голос капитана «НАДЕЖДЫ» сквозь шипение помех.

– А если мы подойдём к вам на наших? У вас имеются ракетницы? Скажите ваши точные координаты, – отвечал наш капитан.

– 49.28... «пшшш» и 171 «пшшш» 56... Как поняли, «МИСТИК»?

– Не совсем вас поняли! Готовим к спуску шлюпки! – С этими словами капитан посмотрел на меня и кивком указал на палубу.

Не теряя времени, я рванул на палубу, где всё ещё нахо-

дилась часть команды.

Объяснять, что да к чему, – времени не было. Я быстро сказал, что нужно спустить шлюпку на воду и в готовности ждать команды с мостика. Уже через десять минут шлюпка была спущена, а мы были готовы отправиться на спасение экипажа «НАДЕЖДЫ».

Капитан всё это время наблюдал за нами с мостика, и как только мы заняли позиции, связался с тонущим судном:

– Мы готовы. Выпускайте ракету!

Где-то справа от нас вдали, показался красный маячок. Это был сигнал. Мы завели мотор нашей шлюпки и отправились в путь. У нас не было точной информации о количестве членов экипажа «НАДЕЖДЫ», и мы боялись, что не все смогут уместиться, в связи с чем на спасательную операцию отправилось всего трое человек. Шлюпка была одна, вторую, как Вы помните, утащили под воду Уркули. Поэтому на борту нашего теперь уже спасательного «судёнышка» находились самые проворные и не самые крупные моряки. В том числе был и я.

Пока мы плыли в небе ещё пару раз загоралась красная звёздочка. Для нас это означало, что мы движемся в правильном направлении, а для «НАДЕЖДЫ» – возможность на спасение.

Расстояние было приличным. Час мы уже были в пути, и ещё примерно столько же, а может, и больше, оставалось.

Не знаю почему, но мы всё это время молчали. Навер-

ное, мы слушали. Уж я точно именно этим и занимался. Я прислушивался к малейшей волне, к любому удару воды о шлюпку. Я не хотел услышать уже знакомые и ужасные звуки скрежета металла. Прислушиваясь, я вдруг услышал хлопот крыльев.

– Кто-нибудь ещё это слышит? – Спросил Иллай.

– Кажется, я тоже что-то слышу, – ответил я, вставая и пытаюсь что-нибудь увидеть в темноте.

Осматриваясь по сторонам, вдруг, в свете молодой луны я увидел летящую прямо на нас тень. Она приближалась очень быстро.

Первые наши мысли были о том, что это новый неведанный враг!

– Нас просто так не возьмёшь! – Проговорил воинственно Шейнер, – третий спасатель нашего маленького отряда.

Взяв в руки топоры, которые мы прихватили с судна, я и товарищи приготовились к бою. Мы наблюдали за приближением загадочной тени, которая, казалось, вот-вот нас настигнет.

Я сильно сжал кулаки, мы были готовы дать отпор новому врагу. И вот, он совсем рядом с нами, и...

– Наконец-то мы вас нашли! Мы с «НАДЕЖДЫ», они рядом! Скорее за мной!

С этими словами загадочный незнакомец верхом на крылатом существе повернул в противоположную сторону от места, где виднелся сигнал некоторое время назад, и велел сле-

довать за ним. К сожалению, распознать голос появившегося наездника мы не смогли из-за работающего двигателя нашего маленького судна, и шума бьющихся о борт волн. Был это голос мужчины или женщины, так и оставалось для нас небольшой загадкой. В тот момент мы, наверное, и не обратили на это должного внимания.

– «НАДЕЖДА» в другой стороне! Наши ракеты сильно сносит ветром! Не мешкайте! Быстрее!

Не знаю почему, но мы поверили ему и повернули нашу шлюпку в противоположное направление. Волны стали нас подгонять, наш ход ускорился. Это дало нам преимущество над потерянным временем.

Мы плыли ещё около двух часов. Всё это время нас сопровождал загадочный гость, то улетаая вперёд, то возвращаясь. И вот, перед нами вдалеке показались огни.

– Поторопитесь! – С этими словами летучий всадник ускорился по направлению к своему судну.

Через некоторое время и мы были уже на подходе к борту. Но что это? Вокруг тонущего судна образовывалась воронка. Это объясняло такую спешку, судно затягивало в морскую пучину.

– Нас тоже затянет! Мы не должны подходить так близко! – Воскликнул Шейнер, пытаясь отнять у меня управление шлюпкой.

– Мы должны! Мы их не бросим! – Оттолкнув его, воскликнул я. – Если вы боитесь, то вам лучше остаться здесь!

Принимайте команду, а я помогу им на судне!

С этими словами я повернул к судну, и через минуту мы уже были готовы принимать экипаж. Нам скинули канаты, чтобы мы могли прижаться вплотную к борту, и крутиться бок о бок. Время ещё было. Воронка была небольшой. Закрепив канаты, мы подали сигнал на спуск трапа. Первым делом я забрался наверх, чтобы помочь спускающимся.

Команда была небольшой. Места в нашей шлюпке должно было хватить всем.

Пока все спускались, воронка увеличивалась. Судно начало вращаться быстрее. Время играло против нас... И вот, когда оставалось всего три человека, включая меня, один из канатов не выдержал, и оторвался. Шлюпку стало опрокидывать, и все находящиеся в ней люди оказались в опасности.

– Режь второй конец! – Скомандовал капитан «НАДЕЖДЫ» морякам в шлюпке. – Или все погибнут, – с этими словами он скинул трап и отошёл немного в сторону.

Честно говоря, я не был готов к такому финалу. Я стоял рядом с капитаном и наблюдал, как шлюпка со спасённым экипажем смогла вырваться из водоворота и отойти на безопасное расстояние. Капитан постоял ещё немного, и убедившись, что его команда в безопасности, пошёл на мостик.

В тот момент я вспоминал своих родных, школьные годы, университет, друзей. Мне было жаль, что я не смог с ними попрощаться. Не смог вновь признаться в любви своей милой и ненаглядной.

Мои финальные мысли прервал хруст ломающегося судна. Я не знал, что делать. Да и что я мог сделать? Вариантов на спасение не было никаких.

Вдруг, раздался хлопок крыльев. Не опускаясь, всего в метре над палубой завис тот самый летающий всадник!

– Быстрее! – Крикнул он.

Капитана на палубе уже не было, оставался только я и не знакомый мне друг по несчастью. Поскольку тот находился ближе к нашему спасителю, не теряя времени, он подал руку всаднику, и занял место позади. Я поспешил к ним, но вдруг, судно начало рушиться, и дорогу мне преградила упавшая часть надстройки. От неожиданности я упал, и увидел, как всадник взлетает вместе со спасённым.

Я так просто не сдамся! Несколько минут назад может быть, но теперь, когда появился шанс, точно нет! Эти мысли заставили меня быстро подняться и перебраться через упавший передо мной обломок. Я изо всех сил махал руками и кричал, чтобы привлечь внимание. Меня заметили! Увидели, что я жив!

Приблизиться ко мне уже не было возможным. Судно ломалось, трещало...

– Прыгай за борт! Мы тебя подхватим! – Услышал я слова над собой.

Кое-как добравшись к борту, я ждал, когда увижу перед собой своих спасителей. Палуба трескалась под моими ногами, вода уже заливала судно. «НАДЕЖДЕ» оставалось

немного до полного конца.

– Прыгай!

Услышав эти слова, я прыгнул. Я видел, как мне протягивали руку, но она не была достаточно близко, мне было не дотянуться до неё. Я упал в водоворот.

Меня закрутило невыносимо быстро вместе с обломками судна вокруг.

«Нет! Мы будем жить!» – Услышав эти слова у себя в голове, моя грудь начала светиться, появился яркий, неземной красоты свет. Я видел его и то, как обломок приближался ко мне. Это было последнее, что я помню...

Очнувшись и открыв глаза, я увидел, как подо мной внизу погружалась в воду «НАДЕЖДА». Люди со шлюпки что-то кричали. В этот момент мне почему-то вспомнился отрывок из стихотворения: «...как души смотрят с высоты, на ими кинутое тело...».

– Я умер? – Промелькнула у меня мысль.

– Нет. Мы живы!

Я почувствовал, что нахожусь в когтистой лапе. Подняв вверх глаза, я увидел дракона...

10. Ты-это Я

Далее сыграл стресс, а, возможно, и моё столкновение с обломком, не успев прийти в себя, я тут же вновь потерял сознание. Помню, как будучи в бессознательном состоянии, мне снился сон. Снилось пустота, из которой со мной говорил голос. Этот голос успокаивал меня. Говорил, что всё, что сейчас с нами происходит, это всего лишь проявление нас самих. И чтобы это могло значить?.. Этому мне голос не поведал. Помню, ещё было имя, которое повторялось вновь и вновь.

Очнулся я от головной боли, лёжа на чём-то холодном и мокром. Приподнявшись, мне пришлось зажмурить глаза от яркого света, который ослепил меня. Как в прекрасный зимний день, когда вы выходите на улицу после выпавшего снега, от белизны которого сразу хочется зажмуриться.

Привыкнув, первым делом я начал осматриваться. Я находился на большой льдине. Меня окружало море, вдалеке виднелись лишь небольшие айсберги. Я был абсолютно один. Одежда промокла насквозь и местами порвалась. Осматривая себя, я заметил, что руки в крови. Но чья она? Голова вновь закружилась, приложив руку, я почувствовал рану, из которой ещё сочилась кровь.

– Видимо, обломок хорошо прижал, – сказал я в слух.

– Рана несерьёзная, – услышал я чей-то голос.

– Кто ты и где? – Оглядываясь по сторонам, спросил я.

– А разве ты ещё не понял?

А ведь правда. Я сразу понял, что происходит. Я вспомнил свет, который выходил из моей груди. Несмотря на холод, я снял верхнюю одежду, вернее, то, что от неё осталось, и увидел камень. Вернее, ксирт, как мне говорил хранитель Алекса. На всей груди в виде четырёхконечной звезды красовался этот странный и невероятно красивый символ связи.

– Назови моё имя, – прозвучали слова в моей голове.

– Лун! Это имя я слышал, когда был без сознания.

После моих слов ксирт засиял разными цветами, мне стало очень тепло и уютно. Я даже не смогу словами описать моё состояние, настолько мне было хорошо. Из моей груди, помимо сияния, проскальзывал еле заметный туман, в котором можно было различить точно такой же сияющий ксирт. Мгновение спустя парящий в воздухе камень окутал плотный дым, сквозь который я заметил очертания Его... Я смотрел на него, не отрывая глаз. Он был прекрасен.

– Я Лун, хранитель хранителей, – произнёс мой реализовавшийся спаситель.

– А я – Лондон. Можно просто Лон, – ответил еле слышно я.

– Я знаю кто ты. Мы связаны. Наши ксирты нас связывают. Мы с тобой едины.

Лун нагнулся немного ко мне, и закрыв свои огромные золотого цвета глаза, прижал голову к моей груди. Силу при-

косновения он несколько не рассчитал, и от его неожиданной «нежности» я не удержался и отлетел на полметра.

– Прости меня, мой взывающий, – открыв глаза, произнёс Лун.

– Всё нормально, – сказал с улыбкой на лице я.

Встав на ноги, я осмотрел своего хранителя. Он был крупнее других хранителей, которых я видел на нашем судне. Темно-красный окрас, два больших крыла более светлого цвета, четыре когтистые лапы, передние немного больше задних, длинный шипованный хвост. На его голове были так же шипы... Мне они отдалённо напомнили корону. Честно скажу Вам, что, в жизни не видел ничего чудесней... Да что там говорить, я в жизни и дракона-то не видел, живого! А тут он стоял прямо передо мной, и был моим хранителем...

Видя, что я его осматриваю, мой дракон выпрямился во весь свой рост, и расправил свои крылья. Его ксирт засиял разноцветными красками огня, и в этот миг из пасти Луна изверглось яркое жаркое пламя. В этот момент я почувствовал его силу, как будто я сам извергал пламя. Хотя я всё ещё был без одежды, но мне совсем не было холодно. Это было очень внушительное зрелище! Моё сердце, наверное, никогда в жизни так не билось от волнения, как в тот день. День первой встречи, которая изменила меня, и всю мою жизнь.

Связь между мной и Луном была необъяснима, интересно, старпом испытывал ту же связь и с Олимпом? Но как именно это происходило, я всё ещё не понимал. Мне ещё

нужно было многое понять и узнать. Я надеялся, что Лун сможет дать ответы на некоторые мои вопросы.

Закончив извергать пламя, Лун посмотрел на меня и произнёс: – Наша связь ещё недостаточно сильна.

– Что ты имеешь в виду? Почему я тебя чувствую?

– Ты – это я, а я – это ты. Понадобится время, чтобы понять. Совсем скоро ты узнаешь ответы на все свои вопросы.

– Хорошо. Тогда ответь ещё на один вопрос. Что значит хранитель хранителей?

– То и значит, – ответил Лун, как мне показалось, с улыбкой. Улыбку его я, конечно же, не видел, ведь отвечал он телепатически. Но ответ прозвучал именно так, как будто он улыбался.

Несмотря на ещё одну неопределенность и загадочность, улыбка появилась и на моём лице. Мне было очень спокойно. Кажется, в тот момент я нашёл какое-то умиротворение. То самое, которое видел несколько дней назад на лицах членов экипажа при их первых встречах со своими хранителями. То самое, которого и мне так не хватало.

Вдруг я увидел вдали небольшой столб чёрного дыма. Он поднимался словно из моря.

– Как долго я был без сознания? – Спросил я Луна, одеваясь.

– По вашим земным меркам сутки.

– По каким таким земным меркам? Кто же вы?

– Мы даны вам при рождении. Мы всю жизнь с вами. Но

не многие из вас замечают нас.

– А что сейчас изменилось?

– Многое... Ваш мир слился с силой Лимирия. Она и дала вам ксирты. Дала способность чувствовать и слышать нас. Но не всем дарована эта сила.

– Лимирия? – Удивлённо переспросил я.

– Сила, дающая жизнь и отнимающая её. Она способна создавать и разрушать миры. Вы называете её Вселенной. Вы пытаетесь изучать её, но вы смотрите вдаль, не замечая самого важного, что находится рядом. Без нас – вы будете смотреть и не понимать ещё века. Думать и гадать. Хранители здесь, чтобы научить вас видеть, научить вас чувствовать...

Я стоял как вкопанный. Я хотел знать ответы, и я их получил. Пусть не все, но всё же... Теперь мне было кое-что понятно и одновременно странно. Лимирия, Вселенная... События последних дней происходили слишком стремительно. Появление ксиртов, хранителей, Уркулей. Изменения, которые с нами произошли, оказывается, были созданы силой Лимирия. Но для чего? Для чего нам нужны хранители? Должна быть причина. И снова одни вопросы...

– Ты слишком много думаешь. У нас есть дела поважнее. Мы должны вернуть тебя домой, – сказал мой дракон, потягиваясь, как домашний кот...

– А ведь ты прав. Как далеко мы от места крушения? – Отвлёкшись от своих мыслей, спросил я.

– Должно быть, уже достаточно.

– Лун, ты видишь дым? Это «МИСТИК»?

– Не думаю. Мы, драконы, обладаем отличным зрением, но что там, я не вижу.

– Есть и другие драконы?

– Пока я один. Я не чувствую других драконов. Хранители, могут чувствовать друг друга, если есть связь вызывающих.

– Тогда ты должен почувствовать хранителей моих друзей на «МИСТИКЕ»! – Оживлённо ответил я.

У меня появилась вновь надежда отыскать дорогу назад. Я смогу увидеть дом, найти своих друзей и мою любимую.

Минуты радости сменила печаль. Я вновь взглянул на дым вдали. В тот момент я вспомнил капитана «НАДЕЖДЫ», который пожертвовал собой ради спасения своей команды. Что с ними случилось? Добрались ли они до нашего судна?

– Да, Лун, ты прав. Я слишком много думаю, – сказал с улыбкой своему дракону. – Как ты смотришь на то, чтобы немного полетать?

– Давно пора! – Оживлённо ответил Лун и расправил свои огромные крылья.

11. Друг или враг?

Закончив свои взмахи крыльями, Лун успокоился. Тогда, не теряя времени я взобрался на спину своего дракона и приготовился к взлёту. Почувствовав меня у себя на спине, Лун взмахнул крыльями, и мы взметнули в небо к серому столбику дыма над темно-синей гладью горизонта.

Паря над водой на своём драконе, я испытывал чувство какой-то свободы. В голове не было ни проблем, ни переживаний, как будто я заново родился и жил, а рядом со мной всё это время был мой хранитель. Словно я знал его всегда.

– Ты прав, – вдруг сказал Лун.

– О чём ты?

– Ты, действительно, знаешь меня всю жизнь. Я тебе уже говорил, что мы даны вам с рождения.

– Я всё равно не могу этого понять... И предупреждай меня, пожалуйста, когда читаешь мои мысли, – ответил я с улыбкой.

– Хорошо, я повинуюсь твоей воле, – спокойно ответил Лун.

Наш полёт немного замедлился. Мы приближались.

– А что значит взывающий?

– Это означает, что вы взывали к нам, нуждались в нас и нашей помощи. А с помощью ксиртов вы зовёте нас. Сами же мы появляемся редко, только по вашему призыву.

Договорить мы не успели, загадочный источник дыма был уже совсем рядом. Меня одолевали разные чувства и эмоции. Был ли это «МИСТИК»? А может, что-то другое?..

– Ты ведь уже видишь, что это?

– Да. Я вижу. Если хочешь, я скажу.

– Нет, не нужно, Лун. Мы уже близко. Я сам скоро всё увижу.

Сначала я смог разглядеть лишь маленькое оранжевое пятнышко. Но по мере приближения очертания пятнышка становились всё более отчётливей. Это была наша спасательная шлюпка! Она практически вся выгорела. Как долго она горела, было уже сложно сказать.

– О, Боже... Столько людей... Что тут произошло?

– Я не вижу следов твоих людей.

– Спустись немного ниже. Я хочу сам посмотреть.

Медленно опустившись ниже, Лун, размахивая крыльями, завис над шлюпкой. Недолго думая, я решил спуститься вниз, но понял, что это будет несколько сложно сделать из-за размеров дракона и шлюпки.

Лун понял меня без слов и взмыл вверх, сделав при этом оборот вокруг себя. От такого неожиданного манёвра я не удержался и полетел вниз. В следующий миг я почувствовал вокруг своего тела лапу дракона, он успел аккуратно подхватить меня, не дав упасть в воду. Медленно Лун снизился к шлюпке и опустил меня на неё.

– Лун! Не нужно было так делать, предупреждай в следу-

ющий раз. И, спасибо!

Я не был зол, мне даже было приятно от его сообразительности.

– Не стоит благодарности, – ответил хранитель, кружа вокруг шлюпки.

Осматриваясь, я надеялся, что не увижу тела спасённых с «НАДЕЖДЫ». Я думал, возможно, они успели добраться до нашего судна, и именно там и произошло возгорание. Но по какой причине? Что же случилось?

С этими мыслями я обследовал всю шлюпку, и не обнаружив никаких следов экипажа, вздохнул с облегчением. Вероятно, они, действительно, спаслись. Оставалось только найти своё судно, чтобы узнать это наверняка.

Лун подлетел ниже к шлюпке, на которой я стоял, обхватил меня лапой и поднял ввысь. На высоте мой дракон проделал очередной трюк – неожиданно разжал лапу, и я вновь испытал «радость» свободного полёта. Лун в этот момент резко спикировал вниз, что через мгновение мой вираж завершился на его спине. Я уже начинал привыкать, и мне крайне нравились эти необычные ощущения, поэтому спокойно и молча устроился на спине хранителя.

– Что теперь? – Спросил дракон.

– Не знаю даже. Нужно найти «МИСТИК».

– Я чувствую недалеко от нас хранителя.

– Где? Летим туда!

Кто же это был? Чей именно хранитель? Возможно, он и

его вызывающий знают, что произошло со спасёнными?

Лун взмыл ещё немного выше, и повернул практически к тому месту, откуда мы с ним и прилетели. На небе местами уже были видны самые яркие из звёзд. День подходил к концу, нам нужно было успеть добраться до полной темноты.

– Мы почти на месте, – сказал хранитель.

Мы приближались к большой льдине. Она была намного больше той, на которой несколько часов назад я очнулся. Подлетев практически к её центру, Лун начал медленно опускаться. Я посмотрел по сторонам, но не увидел никого.

– Ты уверен, что это здесь?

– Да. Мы на месте, – ответил Лун, опустившись на льдину.

Спрыгнув на твёрдый лёд, я осмотрелся ещё раз. Было ещё светло, но я ничего и никого всё же не видел.

– Они спрятались за тем куском льда, – сказал Лун, поворачивая свою огромную голову в сторону небольшого выступа.

Я медленно направился к указанному месту. Они были в засаде или же просто прятались? Кто они – враги или друзья? Что могло случиться, раз они прячутся здесь, на льдине? Ответ я получу через несколько секунд...

Я замедлил шаг и тогда услышал слова:

– Кто ты? Как ты нас нашёл?

– Я – Лондон. Можно просто Лон. Вас почувствовал мой хранитель, когда мы нашли спасательную шлюпку...

– Стой! Не двигайся!

Последовав приказу, я остановился. В чём именно была проблема я не понимал.

– Смотри под ноги! – Продолжил голос.

Опустив голову, я увидел полынью, покрытую тонким слоем льда. Ещё шаг, и я мог провалиться в воду.

– Эм, спасибо. Вы можете выйти? – Спросил я.

Но мне никто не ответил. Я стоял и ждал что же будет дальше. Возможно, они совещаются? А может, думают, как лучше на меня напасть? Тогда я сделал пару шагов назад.

Наблюдая за выступом, я увидел, как кто-то высунул голову из-за угла и в ту же секунду скрылся.

– Ты мне враг? – Долетели слова с того места, где мелькнула чья-то голова.

– Нет, я тебе не враг, – как можно спокойно ответил я. – Как тебя зовут? Откуда ты? Что с тобой случилось?

– Меня зовут Тайя, – из-за угла появилась женщина. – А это Тайна, мой хранитель.

Женщину сопровождал грифон. Вы можете в это поверить?! После стольких событий, я думаю, что да! Я и сам не слишком уж удивился. За несколько дней, с момента изменений, такие встречи стали будто повседневным делом. Если Вы никогда не видели грифона, то я немного опишу его. Голова и передние лапы вместе с крыльями – от орла, а туловище, хвост и задние лапы – от льва.

– А это Лун, мой хранитель, – сказал я, указывая на своего дракона.

Мне казалось, что эту женщину я уже где-то видел. Но где?..

Тайя и её хранитель подошли ко мне, Лун также приблизился. Мы четверо стояли друг напротив друга, Тайя поклонилась мне и Луну, и произнесла:

– Приветствую Вас, взывающий. Приветствую тебя, хранитель хранителей.

Далее последовал ритуал хранителей. Они вежливо обменялись друг с другом своими именами, при этом опуская головы немного вправо. Мы с Тайей не стали им мешать и отошли немного в сторону.

Следующие несколько часов мы разговаривали. Она поведала мне, что работала поваром на «НАДЕЖДЕ». Когда их судно столкнулось с айсбергом, она и её хранитель вылетели навстречу шлюпке с «МИСТИКА». Вы можете в это поверить? Тот ночной всадник была женщина! Тот самый всадник, который спас моего друга по несчастью с тонущего судна, и почти спас меня. Естественно, я не стал признаваться ей в этом. Не поймите меня не правильно, просто я посчитал, что в тот момент вспоминать ночь крушения, было не очень хорошей мыслью.

Во время разговора, мы даже перекусили. Тайя угостила меня ломтём хлеба, который успела прихватить на «НАДЕЖДЕ». По правде говоря, я был почти обессилен, так как не ел уже несколько дней. Если бы не Лун, силу которого я чувствовал в себе, думаю, давно бы уже упал в голодный

обморок. Но благодаря доброте и щедрости нового друга я смог немного утолить голод.

Совсем стемнело. Мы ещё немного поговорили и решили устроиться на ночлег. Больше расспрашивать Тайю о судьбе спасательной шлюпки и её экипажа я не стал, устроившись подле своих хранителей, мы мирно погрузились в сон.

12. Бессилие

Ночь была спокойной. Несмотря на то, что ночевали мы на улице, так хорошо я не спал уже давно. Возможно, это сказались приключения последних дней. Кажется, мне даже снился сон. Помню, что на утро мне было так хорошо, но что именно мне приснилось, я, к сожалению, не помнил. Вероятно, мне снился родной дом и моя семья.

Когда я проснулся, Тайя уже была на ногах. Она стояла рядом со своей хранительницей и осматривала её крыло. Вечером прошлого дня я не заметил, что крыло Тайны повреждено. Вот и ответ на вопрос, почему они были на этой льдине. Но где и при каких обстоятельствах она получила эту травму?

– На них напали...

– Лун, что я тебе говорил на счёт моих мыслей?

– Чтобы я тебя предупреждал, но тебе стоит научиться ими управлять. Ты можешь их скрывать.

– От кого скрывать?

– Каждый хранитель обладает своими разными талантами. Если связь с вызывающим сильна, то талантом хранителя может пользоваться и его хозяин.

– Поэтому я могу читать мысли хранителей и не чувствовать холода?

– Да. Это одни из наших с тобой умений. При полной свя-

зи, ты сможешь больше.

– С крылом Тайны уже всё более-менее нормально. Мы можем лететь, – приближаясь к нам, сказала Тайя.

К слову, эта женщина была низкого роста, около 150 сантиметров, на вид около 45 лет, немного азиатской внешности – метиска. Одета она была в куртку не по своему размеру и тёплые ватные штаны. Видимо, поэтому в ночь крушения «НАДЕЖДЫ» я и принял её за мужчину.

– Нам нужен план. И меня кое-что интересует, – сказал я и продолжил, не дожидаясь ответа. – Что случилось после крушения? Кто на вас напал?

Улыбка, на лице Тайи сменилась грустью. Она отвернулась от меня и опустила вниз голову, приложив руки к лицу.

– Я не хотел тебя обидеть. В той шлюпке были люди, которых я знал. Я с «МИСТИКА», – я подошёл ближе и положил руки ей на плечи.

– Я догадалась об этом ещё вчера.

– Тогда расскажи, что случилось. Почему Тайна ранена, а шлюпка выгорела, и нет спасённых?

– После того, как мы не смогли спасти тебя и капитана, шлюпка со спасёнными двинулась в сторону «МИСТИКА», но вскоре стало понятно, что мы движемся не в ту сторону. Высадив Сорику на вашу шлюпку, я с Тайной направился на поиски вашего судна. Пролетев немного, всё же решила вернуться, чтобы не потерять шлюпку из виду, и сопроводить их в пути до судна. Повернув обратно, неожиданно мы с

Тайной увидели какие-то огни вдали. Полагая, что это «МИСТИК» каким-то образом двигался в нашем направлении, мы полетели в его сторону.

Тут Тайя сделала паузу и заплакала ещё больше. Затем она продолжила.

– Откуда я могла знать? Если бы мы только знали... Это я виновата, что Серайя забрали!

После этих слов, она резко посмотрела на меня своими заплаканными глазами и сквозь зубы продолжила:

– Мы должны их найти! Ты должен мне помочь! Вы с Луном легко дадите им отпор!

– Кому им? Да что же там произошло? Кто такой Серай?

– Серай – это мой сын! Мы работали на одном судне. Он был среди спасённых. Решив, что нашла «МИСТИК», я вернулась за шлюпкой, и привела её прямо к ним!

Рассказ её длился ещё около получаса. Тайя рассказала мне, что на самом деле это было военное судно. Они открыли огонь, как только увидели Тайю на грифоне. При первом же выстреле залп попал в крыло Тайне. Тайя с хранителем чудом спаслись, добравшись до ближайшей льдины. С той самой льдины она наблюдала, как её сына вместе с остальными выжившими приняли на борт. Затем подожгли шлюпку и уплыли. Поскольку Тайна была ранена, Тайя не смогла последовать за ними, и они остались на льдине. Спустя сутки я и Лун их нашли.

Слушая рассказ Тайи, я сопереживал ей всем сердцем. Я

мог только представить, что она испытывает, но было бы глупо броситься сломя голову неизвестно куда. Однако, спасти её сына и остальных нужно было обязательно.

– Ты, может быть, запомнила что-нибудь необычное?

Тайя немного задумалась.

– Ты знаешь, думаю, что да. Этот корабль был старый!

– В каком смысле?

– Он был на парусах! И стреляли они вроде как из старых орудий, или типа того. Ты ведь мне поможешь? Правда?

Я не знал, что и ответить. В тот момент я не понимал, что и думать! Откуда тут взялся ещё и древний военный парусник?!

Размышляя об этом, я посмотрел на своего хранителя. Лун ничего мне не сказал, а лишь немного кивнул своей огромной головой. Я его понял.

– Мы должны сначала найти «МИСТИК», сообщить о случившемся и решить, что делать. Вместе. Что бы мы ни решили, я и Лун поможем тебе в любом случае.

Тайя благодарила меня. Плакала и говорила спасибо. Мне даже самому захотелось заплакать, камень будто встал в горле. Было очень трогательно, я успокаивал её. Через некоторое время мне это удалось, и на лице Тайи появилась улыбка.

Перекусив остатками хлеба и немного отдохнув, решено было отправиться на поиски моего судна. В каком направлении оно могло находиться, я даже не мог догадываться. Надежда была на моего Луну, поэтому, обсудив ещё раз даль-

нейшие планы, мы оседлали наших хранителей и отправились в путь.

День был в самом разгаре. Солнце светило высоко и грело своими лучами, не смотря на холод. Практически сразу Лун выбрал направление. Положившись на его чутьё, мы не стали спорить, а просто ждали.

Мы уже летели несколько часов, когда Лун и Тайна в один момент резко поменяли своё направление.

– Я их чувствую, – сказал дракон.

Если честно, не знаю почему, но я знал, что Лун сможет найти «МИСТИК». Я ему доверял. Не зря же он появился у меня...

После резкого изменения курса я задумался. Нужен был план. Если мы и найдём загадочное парусное судно, то как спасти наших людей? И согласится ли капитан на такой риск?.. На нашем судне даже оружия не было, а из сильных хранителей был только мой Лун.

– Вижу! Я их вижу! – Перебила мои мысли Тайя.

Она указывала рукой на маленькую точку впереди нас. Я попытался разглядеть, точно ли это моё судно, а не загадочный парусник, как вдруг, словно взяв в руки бинокль и посмотрев в него, я увидел знакомый окрас судна.

– Вот и ещё один из моих талантов, которым ты теперь можешь пользоваться, – сказал Лун.

– Но как?

– Наша связь становится сильнее.

– От чего это зависит?

Лун ничего мне не ответил. Мы приближались. На палубе начали собираться люди. Среди них я даже смог различить Макса и Алекса с их хранителями. Экипаж готовился к обороне. Они не знали, что это я и мой новый друг. В их руках были топоры и ломы. По мере нашего приближения их напряжение нарастало. Чтобы не пугать их ещё сильнее, я предложил Луну и Тайе с её хранительницей лететь медленнее.

Судно уже было видно невооружённым глазом. Через несколько минут мы кружили над ним. Я смог услышать слова – это говорил Макс. Он смог меня разглядеть.

– Это Лон! Он жив и вернулся!

После его слов вся команда опустила оружие и освободила часть палубы, чтобы мы могли приземлиться. Сделав ещё пару кругов вокруг «МИСТИКА», мы медленно начали спускаться. Первой приземлилась Тайя, затем и я на Луне.

Мы даже не успели слезть со своих хранителей, как нас окружили члены экипажа, у которых были ксирты. Те, кто был без них, стояли отдельно. Меня начали расспрашивать, перебивая друг друга. Я даже отвечать не успевал, так много было вопросов. Краем глаза я заметил, что хранители подходили по одному к моему дракону и кланялись ему, затем поворачивались к Тайне и приветствовали её. Экипаж был так занят мной, что вначале даже не заметили, что я прилетел не один. Тайя стояла в стороне, пока на неё ни обратили

внимание.

– Уберите своих монстров и пройдите оба к капитану, – подходя ко мне и Тайе, сказал третий помощник капитана.

По его взгляду было видно, что нас ждёт не очень добрая встреча и разговор. Я ничего не сказал и молча посмотрел на своего хранителя. Лун в ответ просто поклонился и исчез. Тайна также поклонилась Тайе и исчезла вслед за Луном.

Нас проводили напрямиком в каюту капитана. Войдя, мы увидели на его лице зловещую ухмылку. Окинув взглядом меня и Тайю, капитан сказал:

– Так теперь, значит, ты тоже монстр. Ещё и приволок лишний рот к нам на судно! Что вы сделали с остальными? Где Шейнер и Иллай? Где выжившие?

Когда он говорил эти слова, мне на секунду показалось, что его глаза вот-вот выскочат. Я пытался сохранять спокойствие. Удавалось мне это с трудом. Я хотел было ответить, но моя спутница меня опередила.

– Выживших с «НАДЕЖДЫ» и тех, кто прибыл нам на помощь, схватили люди с парусника. Нам с Луном нужна ваша помощь в их освобождении!

Глаза капитана стали ещё больше. Нижняя губа затряслась, он резко вскочил со стула, на котором сидел, и в ярости начал кричать. Он вопил о том, что кем бы ни была Тайя, помощи ждать от него не стоит. Что таким, как мы, делать вообще нечего на этом судне.

Кричал он долго. Затем приказал третьему помощнику,

который находился всё это время здесь же, отвести нас в мою каюту и запереть там. Помощник как будто только и ждал этих слов. Он позвал моих друзей, и те сопроводили нас до места заключения.

Пока мы спускались, Алекс успел сказать, что они нам помогут. Нам нужно только немного подождать, пока они с Максом что-нибудь придумают.

Как только мы с Тайей вошли в каюту, нас заперли.

– И что теперь? Ты же мне обещал! – Сказала Тайя, присаживаясь на стул, стоящий возле иллюминатора. – Мы бессильны. Мы не сможем выбраться.

– Сможем! И выберемся!

13. Долгая ночь

На самом же деле, я и понятия не имел, как именно мы это сделаем. Мои ожидания не подтвердились. Капитан отказал нам в помощи, да ещё и запер нас в моей каюте. Всё-таки не зря говорят, что истинное лицо проявляется в беде. Капитан показал своё, и теперь я и команда знали, кто он на самом деле.

Мы сидели в полной тишине около часа. За это время слышали, как кто-то подходил к двери каюты и будто прислушивался. Мне показалось, что это был капитан. Хотя, возможно, что и его третий помощник. Наверное, они пытались подслушать наш с Тайей разговор, но мы молчали.

Я изо всех сил ломал голову, пытаюсь придумать дальнейший план. Я надеялся, что мои друзья всё-таки смогут нам помочь. Если бы только мне дали шанс всё нормально объяснить.

– Ты это слышишь? – Спросила меня Тайя.

Она встала и медленно, пытаясь не издавать ни звука, подошла к двери. Я последовал её примеру. Мы услышали, как кто-то пытается открыть замок. Это был не третий помощник и не капитан. Однозначно. У тех были ключи, а этот человек пытался открыть замок чем-то другим.

Мы стояли и ждали, когда дверь откроется. Возились неизвестные с замком около пяти минут. Когда же, наконец,

они закончили, дверь открылась. На пороге стояли Алекс и Макс. На их лицах были довольные ухмылки. Я в ответ тоже улыбнулся, но выходить не спешил. Остановив Тайю, которая направилась к выходу, я быстро втянул в каюту обоих товарищей и запер дверь.

– Что ты делаешь? – Возмущённо спросила Тайя. – У нас есть теперь шанс уйти!

– И что дальше? Вдвоём нам не справиться. Нам нужна помощь. Нужен план!

Как бы мне ни хотелось уйти, понимание, что нам не справиться в одиночку, меня останавливало. После небольшой паузы, я продолжил.

– Что тут произошло, пока нас не было?

– Капитан совершенно потерял голову. Теперь тут относятся к изменившимся не как к людям. Он подбивает членов экипажа, которые без ксиртов, запереть нас и не выпускать до спасения. Не все согласны с этим, поэтому мы ещё на свободе, – ответил Алекс.

– Да и кто нас спасёт? – Вставил Макс.

– Только мы сами, – добавил я.

– Так что будем делать дальше? – Спросил Алекс.

– Не знаю, нужно спасти выживших с «МИСТИКА». Но как, я понятия не имею. Капитан и слушать ничего не хочет.

– Тогда может остальные послушают? – Перебила меня Тайя.

– Ты предлагаешь совершить бунт против капитана? –

Удивлённо ответил я.

– Нам ничего другого не остаётся. Нам нужна помощь. Если капитан не желает что-либо предпринимать, то, возможно, без него будет лучше, – продолжала моя новая знакомая.

В её словах был смысл. Но как это сделать? Я всё ещё надеялся, что капитан одумается. И если ничего не изменится, то придётся всё-таки действовать самим.

– Как вы смогли открыть дверь? – Спросил я моих друзей.

– Боцман помог. У него есть запасные ключи. Он дал их нам, поэтому мы так долго и подбирали нужный ключ, – тебя связку в руке, ответил Макс.

– Думаю, нам это может пригодиться.

В моей голове зарождался план, но он был рискованным.

– Хорошо бы подобрать ключ от каюты капитана, – сказал я вслух, думая о своём плане.

– А зачем подбирать? – Удивлённо спросил Макс. – Он подписан, и вот он.

Макс протянул мне руку, в которой был нужный мне подписанный ключ.

– Он понадобится вам с Тайей, – сказал я с улыбкой. Я рассказал о своём плане. Обсудив его немного, мы решили действовать быстро. Каждый из нас получил свою задачу, и мы отправились по своим местам.

Согласно моему плану действовать нужно было следующим образом. Тайя и Макс должны были запереть капитана в его каюте, а я и Алекс тем временем подняться на мо-

стик и по громкоговорителю сообщить всем о сборе в кают-компании. План был так себе, но большего в тот момент я придумать не смог. Возможно, от меня ждали чего-то другого, но мне казалось это единственным правильным решением. Крайне важно было объяснить всё нашему экипажу. Возможно, они-то, в отличие от капитана, смогли бы выслушать и поддержать нас.

На палубе капитана мы с Алексом оставили Тайю и Макса и направились на мостик.

Мы приближались к двери, ведущей на мостик. Сердце в груди стучало бешено. Остановившись у двери, мы с Алексом ещё раз собрались с мыслями и открыли её.

Перед нашими глазами возникла самая плохая картина, которую мы и ожидать не могли. На мостике находился третий помощник и капитан! И как только такая возможность не пришла мне в голову? Наш план был на грани провала...

При нашем появлении капитан и его помощник не сразу сообразили в чём дело. Мы пару секунд смотрели друг на друга. Капитан с помощником опомнились быстрее, и пока я и Алекс соображали, они уже бежали на нас. Драка была неизбежна. Мои руки сжались в кулаки, и я приготовился к драке. Вдруг, помещение заполнил лёгкий туман, и перед нами возник хранитель Алекса. Аллаи появился как раз вовремя. Преградив капитану и его помощнику дорогу, он ошетинился и встал в боевую стойку, готовый напрыгнуть на угрожавших нам.

– Если не хотите с ним связываться, то вам лучше успокоиться, – сказал нападавшим Алекс.

– Вы думаете, что это останется без последствий? – Сказал в ярости капитан.

– Возможно. Но не для нас, – ответил ему я. – Мы не хотели, чтобы всё обернулось таким образом. Нам нужна была лишь ваша помощь, в которой вы отказали. Другого варианта у нас нет.

Капитан гневно что-то кричал. Слова его было трудно разобрать. Этот человек изменился до неузнаваемости, с тех пор, как мы с ним познакомились. И теперь я не знал кто он, и на что способен.

– Сейчас Аллай и Алекс проводят вас в вашу каюту. Не сопротивляйтесь, – спокойно сказал я.

Алекс кивком указал им на дверь. Аллай отошёл немного в сторону, дав капитану и помощнику возможность пройти к выходу.

Как только все четверо покинули мостик, я подошёл к громкоговорителю. В микрофон я сообщил о всеобщем сборе в кают-компанию. План сработал. Теперь оставалось убедить экипаж.

Собравшись с духом, я направился в кают-компанию, по пути встретил Алекса и Аллая. Они ждали меня возле каюты капитана. Тайя и Макс к тому моменту уже спустились вниз.

– Я думаю, Аллая лучше остаться. Неизвестно, как может отреагировать экипаж, – сказал Алекс.

– Я не против.

Мы направились к помещению общего сбора. Мысленно я пытался подготовиться к разговору с экипажем. Пытался подобрать подходящие слова для объяснения всей ситуации.

– Я не знаю, что им нужно сказать, – обернувшись к Алексу произнес я.

– Скажи, как есть. Скажи правду. Они должны понять. – Положа мне на плечо свою руку, ответил Алекс.

Немного подождав неизвестно чего, я открыл дверь. Весь экипаж уже собрался. Когда нас увидели, все разговоры собравшихся прекратились. Всё внимание было обращено на нас. Я не знал с чего начать.

– Говори!

– Для чего ты нас собрал?

– Где капитан?

Вопросы поставили меня в небольшой тупик. Я не был оратором и говорить красиво не умел. Осмотрев собравшихся ещё раз, я начал.

– Капитан заперт в своей каюте. Я мог бы сказать, что он занят и направил меня. Но это не правда. Я его запер. Если вы меня выслушаете, вы всё поймёте, – я сделал паузу, после которой продолжил. – Мы все напуганы и обессилены. За последнее время с нами случилось многое. Мы потерялись. Голодаем. Изменились... Самое главное – мы вместе! Мы не должны ссориться и подначивать друг друга. И в любой ситуации должны оставаться людьми! Быть человечнее

и не забывать, кто мы такие. Я обратился к капитану за помощью. Он отказал. Отказал в помощи освободить наших людей, членов нашей команды! Их взяли в плен. Им никто не поможет, кроме нас! Я не знаю, как мы это сделаем, но вместе мы справимся и найдём выход!

Когда я закончил, все молчали. Я ждал реакции, хоть какой-нибудь. Молчание нарушила Тайя.

– Среди пленных мой сын! Если вы все трусы, то я одна их найду и спасу!

– Ты не одна, мы с Максом вам поможем, – добавил Алекс. Собравшиеся продолжали молчать, тогда я решил ещё раз попытаться их убедить.

– Никто не считает вас трусами. Просто вы нам нужны. Без вашей помощи мы не справимся. Если у нас получится, то, возможно, мы сможем вернуться к своим родным и близким на том судне, которое держит в плену наших товарищей.

– Как ты себе это представляешь? Как мы найдём это судно? У нас нет оружия, нет ничего! – услышался голос второго помощника капитана.

– У нас есть Лун! Он – наше оружие! – Ответила ему Тайя.

– Наш двигатель в нерабочем состоянии. Как мы доберёмся до них, если и сможем найти? – Спросил старший механик.

Я не знал, что ответить. Они были правы.

– Я пока не знаю. Но надеюсь, что вместе мы сможем придумать и найти выход из ситуации.

– Сейчас мы не готовы дать ответ. Дайте нам время до утра. Вам же стоит отдохнуть.

С этими словами второй помощник капитана встал и направился к выходу. Немного погодя и остальная часть команды последовала его примеру. В кают-компании остались только мои друзья и боцман.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.